

С.М.КВАСНИКОВА, А.В.МАКЕДОНСКИЙ

ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ РУССКОГО РАСКОЛА

Массовые самоистребления — одна из трагических страниц истории старообрядчества. “Это драматическое явление, — пишет Д.И.Сапожников, — в русском расколе получило широкое распространение начиная со второй половины XVII в. до конца XVIII в., то есть начиная с царствования Екатерины II” (1). Вместе с тем “самосожжение, самоистребление и самоистязание встречались в XIX веке” (2).

Первые самосожжения начались в 1676—1681 гг. В Пошехонском уезде в Белосельской волости в приходе церкви св. Пятницы сожглось в разное время до 1920 человек (3). Приведем еще несколько примеров самосожжения. “В 1860 г. в ночь на 12 мая крестьянская девка деревни Волук Волоколамского уезда Анна Алексеева, 40 лет, сожглась в бане вследствие убеждения, что во спасение души пред Богом она должна очиститься огнем” (4). Есть архивные документы о чернеце Даниле, который написал письмо чернецу Иванищу: “Собравшаяся ко мне в пустыне добродетельные мужие, жены, девы и отрочаты и просят вси втораго не оскверняемаго крещения огнем”. Данило соорудил громаднейший костер, убедил окружающих его зажечь и в 1879 г. января де против 6 числа, в ночи, в той заимке чернец Данило с единомышленниками своими в избах сожгли 1700 человек (по другим сведениям 300 человек), а иные ушли врознь” (4).

С.С.Зеньковский пишет, что с Волги поступило донесение такого рода: “в Нижегородском Закудемском стану во многих селах и деревнях крестьяне к Божиим церквям не приходили и пенье церковное и таинств не принимали, и во всем от раскольников развращались, и многие по прелести их с женами и детьми на овинах пожигались” (5). Как они говорили сами, огонь разрушал их связь с антихристовой церковью.

Кроме самосожжения существовали и другие формы самоистребления. Так, Ф.Е.Рыбаков писал о замуровывании живём в подземелье 25 человек из тираспольской секты беспоповцев по их собственному желанию (6). Известно, что подобные случаи заинтере-

совали Л.Н.Толстого, о чем находим сообщение в журнале "Жизнь юга": "По газетным слухам, наш маститый романист Л.Н.Толстой приезжает в Тирасполь, заинтересованный заживо погребенными фанатиками" (7). Было немало случаев, когда старообрядцы, спасаясь от прихода антихриста, прятались в пещерах, в горах, в тайге. Примеров можно привести множество. Вот один из них. "Молоканин Коробов пошел однажды в горы, в дремучий лес поохотиться. Зашел за овраг и увидел девочку у ручья. Коробов проследил, куда пойдет она, и пошел по следам ее в пещеру, в которой, оказалось, скрывался старик со своею внучкой. Старик был старообрядцем. Он показал Коробову свои толстые книги и объяснил, что он ради спасения оставил с внучкой свою родину и спасается в горах от антихриста, по словам Спасителя: Когда увидите мерзость запустения, тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы". Потом были открыты и другие пещерники. Старообрядцы даже песни слагали о злом времени. В лице предержавшей власти они видели это злое время и действия антихриста.

Вот одна из таких песен: "Какое нам время настало попущение Бога святаго",—говорится в ней.

И все страсти и боязни

Пришли на нас злые казни.

Его слуги на нас люты,

Нам наносят злые муки.

Считалось, что фанатично настроенные первые вожди старообрядцев подбивали людей к самосожжению. Во "Втором послании к Симеону" Аввакум пишет: "А в огне том здесь небольшое время потерпеть, аки оком мгнуть, так душа и выступит! Разве тебе не разумно? Боишися пещи той? Дерзай, плюнь на нея, небось! До пещи той страх-от, а егда в нея вошел, тогда и забыл вся. Егда же загорится, а ты и увидишь Христа и ангельския силы с ним: емлют души те от телес, да и приносят ко Христу, а он, надежа, благословляет и силу ей подает божественную, не уже к тому бывает тятка, но яко восперенна, туды же со ангелы летает, равно яко птичка попорхивает. Рада, из темницы той вылетела!" (9). Д.И.Сапожников пишет о вождях старообрядчества, подбивавших своих учеников на самосожжения: "В самом начале 1685 г. собралось учеников его (расколоучителя Тимошки. — С.К.) в деревне Остов, близ Футынского (Хутынского) монастыря, человек с 30 и все сожглись" (10). Были и такие проповедники, кото-

рые звали своих учеников и последователей смело идти в огонь, а сами не только не пытались последовать их примеру, но в последнюю минуту “уходили из пламени своих костров, оставляя на сожжение своих последователей” (11). “Добро вам сгореть,—говорили они,— а мы себе поищем иных учеников” (12).

Безнравственны ли были поступки проповедников самосожжения? С.С.Зеньковский это объясняет следующим образом: “они делали это, чтобы дальше нести свою страшную проповедь, стараясь спасти от антихриста как можно больше душ своих учеников. В конце концов они сами сгорали в особенно больших горях, может быть даже состязаясь сжечь наибольшее число верных” (13).

Представители власти сурово расправлялись со старообрядцами за их преданность вере. Непокорных бросали в тюрьмы, сжигали, морили голодом, отрезали языки. “Старец Авраамий,—пишет С.С.Зеньковский,— после долгих попыток духовенства во главе с митрополитом Павлом переубедить его, был 13 августа 1670 г. расстрижен, брошен в новую гражданскую тюрьму и зимой 1671—1672 гг. сожжен”, а сосланным в Пустозерскую тюрьму Епифанию, Лазарю и Федору за их речи, обращенные к народу, в которых они говорили, что умирают за истину и просили не прельщаться никоновым учением, приказано было “языки резать, руки сечь” (14). Как писал дьякон Федор, “и православных-то христиан, не покоряющихся зловерию их новому, тех всех мучили всякими муками до смерти, и сжигали и удавляли их, и языки резали им, и руки отсекали, и в ссылки тех рабов христовых, и гладом морили в темницах” (15). Далее Федор вспоминает: “Отрезаша нам трем по языку: Лазарю попу и Епифанию иноку, по времени и мне, Федору” (16). Непокорных Морозову, Урусову и Марию Данилову бросили в земляную тюрьму и уморили голодом.

Анализ причин самоистребления показывает, что его идея зародилась, главным образом, в среде беспоповцев, отрицавших таинства и иерархию, и полагавших, что человек должен получить спасение в личном самоотречении, в умерщвлении своей плоти, лишив себя жизни.

Разные исследователи, а надо отметить, что этими вопросами занимались такие исследователи, как И.Я.Сырцов, А.С.Пругавин, Пыпин (17) и др., выдвигали свое понимание причин самосожжения. Одни из них считали, что эта трагедия происходила из-за строгих мер, принимаемых к старообрядцам, другие — из-за религиозного

фанатизма, под влиянием ожидания прихода антихриста. Русские старообрядцы провозгласили, что дух антихриста уж воцарился и что “печати антихриста никак нельзя избежать”, поэтому, чтобы “цело соблюсти веру” и “не впасть в руки антихриста”, для каждого есть только одно средство — это самоистребление, и они сжигали себя в срубах, чтобы этому духу не подчиниться. Наряду с вышеперечисленными причинами следует назвать одну из главных причин саможжений — это имевшее огромное влияние на формирование мировоззрения как первых вождей староверия, так и старообрядцев в целом философское учение монаха Филофея “Москва — третий Рим”, которое он изложил в своем послании Василию III. В нем старец Филофей утверждал, что Москва является последним оплотом христианского православия, а потому на русский православный народ возложена великая историческая миссия — беречь истинную православную веру.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сапожников Д.И. Саможжение в русском расколе: Исторические очерки по архивным документам. М., 1891. С.8
2. Там же. С.150.
3. Там же. С.8.
4. Там же. С.146.
5. Там же. С.10.
6. Зеньковский С.С. Русское старообрядчество. М., 1995. С.327—328.
7. Рыбаков Ф.Е. Влияние культуры и цивилизации на душевные заболевания. М., 1914. С.7.
8. Жизнь юга (Одесса). 1897. №18. С.327.
9. Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. Москва, 1960. С.227.
10. Сапожников Д.И. Указ. соч. С.27.
11. Зеньковский С.С. Указ.соч. С.383
12. Христианское чтение. СПб., 1895. С.192.
13. Зеньковский С.С. Указ.соч. С.383.
14. Там же. С.324.
15. Материалы для истории русского раскола. Т.V. М., 1879. С.242.
16. Там же. С.223.
17. См. Сырцов И.Я. Самосожигательство сибирских старообрядцев в XVII—XVIII столетии. Тобольск, 1888; Пругавин А.С. Самоистребление // Русская мысль. Кн.7. М., 1885. С.194; Сводный старообрядческий синодик // Памятники древнерусской письменности. СПб., 1883.